

Юрий Коваль «Дед, баба и Алёша»

Заспорили дед да баба, на кого похож их внук.

Баба говорит:

— Алёша на меня похож. Такой же умный и хозяйственный.

Алёша говорит:

— Верно, верно, я весь в бабу.

Дед говорит:

— А, по-моему, Алёша на меня похож. У него такие же глаза — красивые, чёрненькие. И наверно, у него такая же борода большая вырастет, когда Алёша и сам вырастет.

Алёше захотелось, чтоб у него выросла такая же борода, и он говорит:

— Верно, верно, я больше на деда похож.

Баба говорит:

— Какая борода большая вырастет, это ещё неизвестно. Но Алёша на меня куда сильнее похож. Он так же, как я, любит чай с мёдом, с пряниками, с вареньем и с ватрушками с творогом. А вот как раз самовар поспел. Сейчас посмотрим, на кого больше похож Алёша.

Алёша подумал немного и говорит:

— Пожалуй, я всё-таки сильно на бабу смахиваю.

Дед почесал в затылке и говорит:

— Чай с мёдом — это ещё не полное сходство. А вот Алёша точно так же, как я, любит лошадь запрягать, а потом на санках в лес кататься. Вот сейчас зложим санки да поедем в лес. Там, говорят, лоси объявились, сено из нашего стожка щиплют. Надо поглядеть.

Алёша подумал-подумал и говорит:

— Знаешь, деда, у меня так странно в жизни получается. Я полдня на бабу похож, а полдня — на тебя. Вот сейчас чаю попью и сразу на тебя похож буду.

И пока пил Алёша чай, он точно так же прикрывал глаза и отдувался, как бабушка, а уж когда мчались на санках в лес, точно так, как дед, кричал: «Но-ооо, милая! Давай! Давай!» — и щёлкал кнутом.

Афанасий Фет

«Мама! глянь-ка из окошка...»

Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»

Вересаев Викентий Викентьевич «Братишка»

У угла моей дачи стояла кадушка, полная воды. Рядом куст бузины. На бузине сидели бок о бок два молодых воробья, совсем ещё молодых, с пушком, сквозящим из-за перьев, с ярко-жёлтыми пазухами по краям клювов. Один бойко и уверенно перепорхнул на край кадушки и стал пить. Пил — и всё поглядывал на другого и перекликался с ним на звенящем своём языке. Другой — чуть поменьше — с серьёзным видом сидел на ветке и опасно косился на кадушку. А пить-то, видимо, хотелось, — клюв был разинут от жары.

И вдруг я ясно увидел: тот, первый, он уже давно напился и просто примером своим ободряет другого, показывает, что ничего тут нет страшного. Он непрерывно прыгал по краю кадушки, опускал клюв, захватывал воду и тотчас ронял её из клюва, и поглядывал на брата — звал его. Братишка на ветке решился, слетел к кадушке. Но только коснулся лапками сырого, позеленевшего края — и сейчас же испуганно порхнул назад на бузину. А тот опять стал его звать.

И добился наконец. Братишка перелетел на кадушку, неуверенно сел, всё время трепыхая крылышками, и напился. Оба улетели.

Валерий Брюсов

Колыбельная

Спи, мой мальчик! Птицы спят;
Накормили львицы львят;
Прислонясь к дубам, заснули
В роще робкие косули;
Дремлют рыбы под водой;
Почивает сом седой.

Только волки, только совы
По ночам гулять готовы,
Рыщут, ищут, где украсть,
Разевают клюв и пасть.
Зажжена у нас лампадка.
Спи, мой мальчик, мирно, сладко.

Спи, как рыбы, птицы, львы,
Как жучки в кустах травы,
Как в берлогах, норах, гнездах
Звери, легшие на роздых...
Вой волков и крики сов,
Не тревожьте детских снов!

1919 г.

Спи, как рыбы, птицы, львы,
Как жучки в кустах травы,
Как в берлогах, норах, гнёздах
Звери, лёгшие на роздых...

Е.Серова «Похвалили».

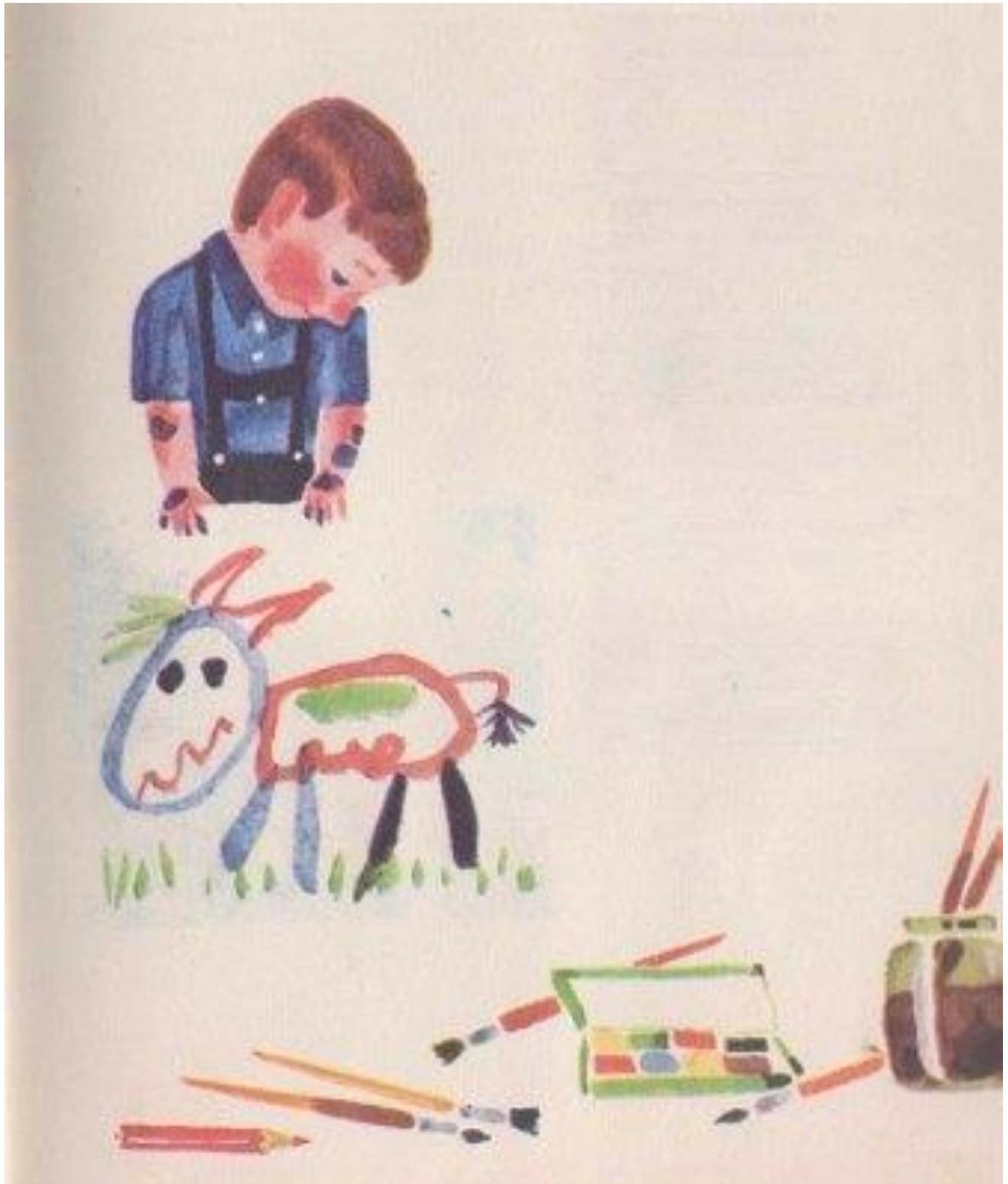
Полдня рисовал я красавца-коня,
И все за рисунок хвалили меня.

Сначала мне мама
Сказала словечко:
— Чудесная, Мишенька,
Вышла овечка!

Но с тем же рисунком
Я к папе пошел,
И папа сказал мне:
— Отличный козел!

Потом похвалила
Мальшка-сестренка:
— Ты очень хорошего
Сделал котенка!

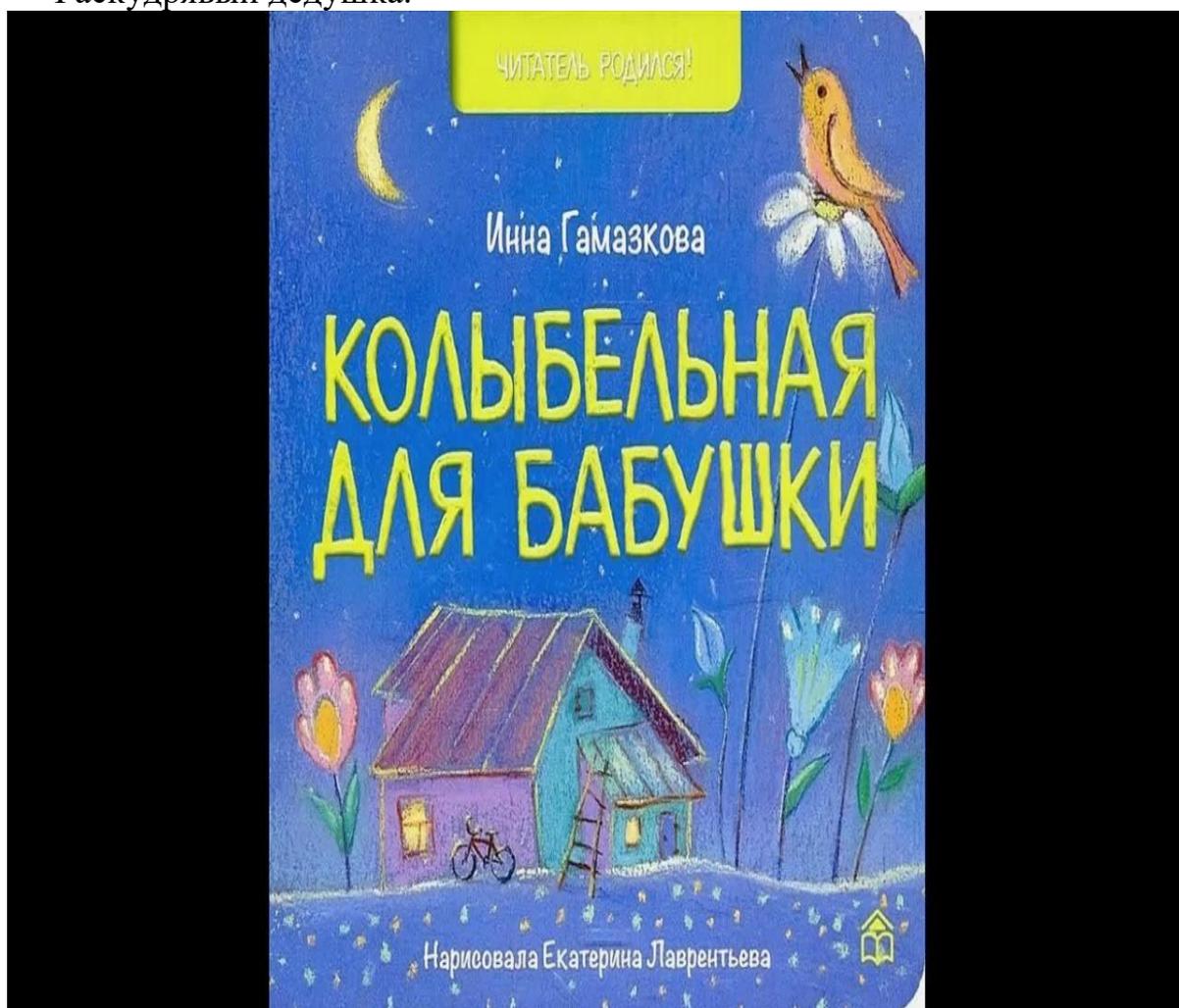
И братец мой старший
Меня похвалил,
Зевнул и сказал:
— Неплохой крокодил!

И. Гамазкова.

Колыбельная для бабушки

Баю-баю-баюшки,
Я пою для бабушки.
Баю-баю, бабушка,
Голубушка, лапушка.
Баю-бай, моя бабуля,
Спи, а я покараулю!
Засыпай, сомкни ресницы
И пускай тебе приснится,
Как идешь ты за водой,
Молодая девушка,
А навстречу молодой
Раскудрявый дедушка.

Лев Квитко

Бабушкины руки

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.
Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнеей.
Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.
Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.
Проворные — смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.
Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.
Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

Бременские музыканты

Много лет тому назад жил на свете мельник.

И был у мельника осёл - хороший осёл, умный и сильный.

Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы, - и выгнал его из дому.

Испугался осёл:

Куда я пойду, куда денусь!

Стар я стал и слаб».

А потом подумал:

Пойду-ка я в немецкий город Бремен и стану там уличным музыкантом».

Так и сделал.

Пошёл в немецкий город Бремен.

Идёт осёл по дороге и кричит по-ослиному.

И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

- Отчего ты так запыхалась, собака? - спрашивает осёл. - Что с тобой?

- Устала, - говорит собака. - Бежала долго, вот и запыхалась.

- Что ж ты так бежала, собака? - спрашивает осёл.

- Ах, осёл, - говорит собака, - пожалей меня!

Жила я у охотника, долго жила, по полям и болотам за дичью бегала.

А теперь стара стала, и задумал мой хозяин убить меня.

Вот я и убежала от него, а что дальше делать - не знаю.

- Пойдём со мной в город Бремен, - отвечает ей осёл, - сделаемся там уличными музыкантами.

Лаешь ты громко, голос у тебя хороший.

Ты будешь петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

- Что ж, - говорит собака, - пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт - кричит по-ослиному, собака идёт - лает по-собачьи.

Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот - печальный сидит, невесёлый.

- Что ты такой печальный? - спрашивает его осёл.

- Что ты такой невесёлый? - спрашивает собака.

- Ах, - говорит кот, - пожалейте вы меня, осёл и собака!

Жил я у своей хозяйки, долго жил - ловил крыс и мышей.

А теперь стар стал и зубы у меня притупились.

Видит хозяйка, не могу я больше мышей ловить, и задумала меня утопить в речке.

Я и убежал из дому.

А что дальше делать, как прокормиться - не знаю.

Осёл ему отвечает:

- Пойдём с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами.

Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака - петь и в барабан бить, а я - петь и на гитаре играть.

- Что ж, - говорит кот, - пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт - кричит по-ослиному, собака идёт - лает по-собачьи, кот идёт - мяукает по-кошачьи.

Шли они, шли, проходят мимо одного двора и видят - сидит на воротах петух.

Сидит и кричит во всё горло:

Ку-ка-ре-ку!»

- Ты что, петушок, кричишь? - спрашивает его осёл.

- Что с тобой случилось? - спрашивает его собака.

- Может, тебя кто обидел? - спрашивает кот.

- Ах, - говорит петух, - пожалейте вы меня, осёл, собака и кот!

Завтра к моим хозяевам гости приедут - вот и собираются хозяева зарезать меня и сварить из меня суп.

Что мне делать?

Отвечает ему осёл:

- Пойдём, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами.

Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака - петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

- Что ж, - говорит петух, - пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт - кричит по-ослиному, собака идёт - лает по-собачьи, кот идёт - мяукает по-кошачьи, петух идёт - кукарекает.

Шли они, шли, и вот настала ночь.

Осёл и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам.

Смотрел, смотрел и увидел - светится невдалеке огонёк.

- Огонёк светится! - кричит петух.

Осёл говорит:

- Надо узнать, что это за огонёк.

Может быть, поблизости дом стоит.

Собака говорит:

- Может, в этом доме мясо есть.

Я бы поела.

Кот говорит:

- Может, в этом доме молоко есть.

Я бы попил.

А петух говорит:

- Может, в этом доме пшено есть.

Я бы поклевал.

Встали они и пошли на огонёк.

Вышли на поляну, а на поляне дом стоит, и окошко в нём светится.

Осёл подошёл к дому и заглянул в окошко.

- Что ты там видишь, осёл? - спрашивает его петух.

- Вижу я, - отвечает осёл, - сидят за столом разбойники, едят и пьют.

- Ох, как хочется есть! - сказала собака.

- Ох, как хочется пить! - сказал кот.

- Как бы нам разбойников из дома выгнать? - сказал петух.

Думали они, думали и придумали.

Осёл тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаке, а петух взлетел на голову коту.

И тут они все разом закричали:

осёл — по-ослиному,

собака — по-собачьи,

кот — по-кошачьи,

а петух закукарекал.

Закричали они и ввалились через окно в комнату.

Испугались разбойники и убежали в лес.

А осёл, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду.

Ели-ели, пили-пили - наелись, напились и спать легли.

Осёл растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот

свернулся клубком на тёплой печи, а петух взлетел на ворота.
Потушили они огонь в доме и заснули.
А разбойники сидят в лесу и смотрят из лесной чащи на свой дом.
Видят - огонь в окошке погас, темно стало.
И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается.
Может, зря они так испугались.
Подошёл разбойник к дому, отворил дверь, зашёл на кухню.
Глядь, а на печи два огонька горят.
Наверно, это угли, - подумал разбойник. - Вот я сейчас лучинку
разожгу».
Ткнул он в огонёк лучинкой, а это был кошачий глаз.
Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника
лапой, да как зашипит.
Разбойник - в дверь.
А тут его собака за ногу схватила.
Разбойник - во двор.
А тут его осёл копытом лягнул.
Разбойник - в ворота.
А с ворот петух как закричит:
- Кукареку!
Кинулся разбойник со всех ног в лес.
Прибежал к своим товарищам и говорит:
- Беда!
В нашем доме страшные великаны поселились.
Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне
ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а
четвёртый закричал мне вслед:
Держи вора!»
- Ох, - сказали разбойники, - надо нам отсюда поскорее уходить!
И ушли разбойники из этого леса навсегда.
А бременские музыканты - осёл, собака, кот и петух - остались жить
у них в доме да поживать.

Корней Чуковский

«Радость»

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вска-ра-б-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

О.Пенн «Поцелуй в ладошке».

Маленький енотик Честер стоял на опушке леса и плакал. “Я не хочу идти в садик!”- говорил енотик своей маме. “Я хочу остаться здесь, с тобой. Я хочу играть со своими друзьями, и в игрушки. Еще я хочу читать книжки, и качаться на качелях. Пожалуйста, мама, можно я останусь дома, с тобой? ”

Мама Енотиха взяла Честера за лапку и прижалась к его уху, ласково шепча:

“Иногда нам всем приходится делать вещи, которые нам не нравятся”
“Сначала все может показаться непонятным и даже страшным. Но ты полюбишь садик после первого же дня там . Ты встретишь новых друзей и будешь играть с новыми игрушками. Ты прочтешь новые книжки и покатаешься на новых качелях. А еще, – добавила она.- есть замечательный секрет который сделает твои вечера в садике такими же теплыми и уютными, как твои дни дома.”

Честер вытер свои слёзки и посмотрел на маму любопытными глазами. “Секрет? Какой секрет? ”

“Это очень древний секрет -сказала Мама Енотиха. Его мне рассказала мама, а ей рассказала её мама. Он называется Поцелуй в ладошке. ”

” Поцелуй в ладошке? -спросил Честер. Что это такое? ”

“Я покажу тебе.” Мама Енотиха взяла левую лапку Честера и раскрыла его маленькие пальчики. Наклонившись, она поцеловала Честера прямо в самую середину его маленькой ладошки. Честер почувствовал, как мамин поцелуй прошел по его лапке, прямо до его сердца. Даже его бархатистая черная мордочка была полностью пронизана этой невероятной теплотой.

Мама Енотиха улыбнулась. “Теперь- сказала она Честеру, когда ты почувствуешь себя одиноко и тебе захочется немного домашней теплоты, просто приложи ладонь к щеке и думай: Мамочка любит тебя. Мамочка любит тебя.” “И мой поцелуй придет к тебе, и принесет за собой хорошие мысли.” Мама взяла маленького Честера за руку, и аккуратно свернула его пальчики, закрыв теплую ладошку. “Теперь будь осторожен, и постарайся не потерять это – сказала она, подшучивая над сыном. Не беспокойся, если ты раскроешь ладонь и захочешь помыть руки перед едой, сила поцелуя никуда не исчезнет.” Честеру нравился его секретный Поцелуй от мамы. Теперь он знал, что мамина любовь будет с ним всегда и везде, даже в садике. Тем вечером, Честер задумчиво смотрел в сторону его детского сада. Внезапно, он улыбнулся и повернулся к маме и сказал:”Дай мне свою руку.”

Честер взял большую руку Мамы Енотики и широко раскрыл ее длинные, родные пальцы. Он наклонился и поцеловал ладонь мамы. “Теперь у тебя тоже есть секретный Поцелуй- сказал маленький енот. Я люблю тебя”, сказал Честер, ласково попрощался с мамой, и ушел, пританцовывая.

Мама Енотиха наблюдала за Честером, который ловко бежал мимо веток деревьев и уже успел войти в садик. И как только уханье совы напоминало о начале учебного года, она приложила свою левую лапу к щеке и улыбнулась.

Теплота от поцелуя Честера наполнила ее сердце красивой музыкой. “Честер любит тебя”- напевала она. “Честер любит тебя”.

Хогарт Энн «Мафин и его весёлые друзья»

Главы из книги

Мафин ищет клад

Был чудесный весенний день, и ослик Мафии весело бегал по саду — искал, чем бы заняться. Он уже перемерил все свои парадные сбруйки и попоны, съел завтрак, посмотрел, как на грядках растут морковки, и теперь мечтал о том, чтобы произошло какое-нибудь чудо.

И чудо свершилось.

Ветер неожиданно принёс откуда-то скомканный листочек бумаги. Листочек ударил Мафина прямо в лоб и застрял между ушами.

Мафии снял его, осторожно развернул и стал рассматривать — сначала с одной стороны, потом с другой.

Тут он вдруг обнаружил, что от волнения уже давно не дышит, и выпустил воздух с такой силой, будто он не ослик, а паровоз.

— Вот так штука!.. Да ведь это же клад! Зарытый клад. А это план того места, где он запрятан.

Мафин сел и снова уставился на бумажку.

— Ага! Догадался! — воскликнул он. — Клад спрятан под большим дубом. Сейчас же побегу и вырою его.

Но в этот миг за спиной Мафина раздался тяжёлый вздох. Ослик быстро обернулся и увидел пингвина Перигрина, который тоже пристально рассматривал план.

— Ага, сокровище! — прошептал Перигрин. — Долго тут гадать не приходится. Сомнений нет: это карта Южного полюса. Сокровище зарыто там! Возьму-ка лыжи, топорик для льда — и в путь!

«Карта Южного полюса? — повторил про себя Мафин. — Южного полюса? Вряд ли! Я всё-таки думаю, что сокровище зарыто под дубом. Давай-ка я ещё раз взгляну на план».

Перигрин принялся рассматривать карту сквозь увеличительное стекло, а Мафин лёг на живот и вытянул морду: он думал, что лёжа лучше рассматривать карту.

— Дуб, — прошептал Мафин.

— Южный полюс, — пробормотал Перигрин.

Вдруг чья-то тень легла на карту. Это подошёл негритёнок Волли.

— Да ведь это штат Луизиана в Америке! — воскликнул он. — Я там родился. Мигом уложу вещи и отправлюсь за сокровищем! Интересно только, каким путём туда лучше добраться?

Все трое снова уставились на карту.

— Луизиана! — радовался Волли.

— Южный полюс, — бормотал Перигрин.

— Дуб, — шептал Мафии.

Вдруг все трое подскочили на месте, потому что сзади захрустели камушки. Это появился страус Освальд. Вытянув длинную шею, он посмотрел на карту и улыбнулся.

— Конечно, это Африка! — сказал он. — Я когда-то жил там. Отправляюсь в путь сию же минуту. Только сначала надо хорошенько запомнить план.

— Это Луизиана! — воскликнул Волли.

— Нет, Южный полюс! — возразил Перигрин.

— Дуб! Дуб! — настаивал Мафии.

— Африка, — шептал Освальд. — Вот что, — сказал он, — я забираю план с собой! — Он вытянул шею и схватил клювом бумажку.

В ту же секунду Волли вцепился в неё своей коричневой ручкой, Перигрин наступил на уголок карты перепончатой лапой, а в другой её угол вцепился зубами Мафии.

И вдруг, откуда ни возьмись, хлопая ушами и виляя хвостом, примчался щенок Питер.

— Спасибо, Мафин! Спасибо, Освальд! Спасибо, Волли и Перигрин! — вскричал он, задыхаясь от быстрого бега.

Все от удивления забыли про карту.

— За что спасибо? — спросил Мафин.

— Да за то, что вы нашли мою бумажку! — сказал Питер. — Она улетела у меня изо рта, и я уже решил, что она пропала.

— Твоя бумажка? — буркнул Перигрин.

— Нуда, а мне бы очень не хотелось, чтобы она потерялась. Ведь без неё мне не найти моё сокровище!

— Какое сокровище?! — воскликнули разом Мафин, Освальд, Волли и Перигрин.

— Разве вы не поняли, что здесь нарисовано? Вот дорожка нашего сада. Вот кусты. А вот клумба. А это то место, где я зарыл мою самую любимую кость.

И Питер побежал прочь, бережно держа в зубах клочок бумаги.

— Кость! — простонал Мафии.

— Клумба! — вздохнул Освальд.

— Кусты! — проворчал Перигрин.

— А мы и не сообразили! — прошептал Волли.

И все четверо, убитые горем, отправились домой. Но они быстро утешились, увидев, что их ждёт чай со сладким печеньем.

Мафин недоволен своим хвостом

Опечаленный Мафии сидел под вишнёвым деревом в саду. Если бы кто-нибудь понаблюдал за ним в это время, то увидел бы, как он поворачивает голову то вправо, то влево, изо всех сил вытягивая шею и стараясь разглядеть свой хвост.

Хвост был длинный, тонкий, прямой, как палка, с маленькой кисточкой на конце. И Мафии с грустью подумал, что ни у кого из его друзей нет такого жалкого хвоста.

Он встал и направился к небольшому пруду где плавала и ныряла, поблёскивая чёрной атласной кожей, тюлениха Сэлли.

— Ах, Сэлли! — сказал Мафии. — Какой у тебя замечательный хвост! Не то что мой...

— Не унывай, — сказала Сэлли приветливо. — Если тебе непременно хочется сменить свой хвост, я с удовольствием одолжу мой запасной, хотя мне кажется, что твой не так уж плох. Вполне подходящий и даже хорошенький.

Сэлли нырнула в пруд и вскоре появилась с запасным хвостом. Хвост был совершенно мокрый, потому что хранился в скалистой подводной пещере. Сэлли аккуратно прикрепила его Мафину поверх его собственного хвоста.

— Готово! — сказала Сэлли. — Это очень полезный хвост: с ним можно плавать и нырять.

И прежде чем Мафии успел поблагодарить её, тюлениха снова скользнула в воду.

Мафии долго стоял на берегу, чувствуя себя очень неловко с таким непривычным хвостом. Ему всё время казалось, что хвост так и подталкивает его к воде, будто хочет снова стать мокрым и блестящим и поплавать в пруду. И Мафии вдруг сделал глубокий вдох и впервые в жизни нырнул в воду. Хотя он старался во всём подражать Сэлли, ничего не вышло. Он камнем упал на дно, но через минуту выскочил на поверхность, пыхтя, фыркая и пуская пузыри.

— Сэлли, — еле проговорил он. — Сэлли! Помоги! Помоги! Тону!

Сэлли быстро подплыла к нему и помогла выбраться на берег.

— Пожалуйста, забери обратно свой хвост, Сэлли! — сказал Мафии, когда немного пришёл в себя. — Ему бы хотелось сидеть в воде всю жизнь, а я не могу. С твоей стороны было очень мило одолжить мне свой хвост, но я не уверен, что он мне подойдёт.

Мафии немножко посидел на берегу, чтобы отдышаться, а потом тихонько пошёл к пингвину Перигрину, который грелся на солнышке около своей хижины и читал учёную книгу.

— Какой у вас прелестный, аккуратненький хвостик, мистер Перигрин! — сказал Мафии. — Как бы мне хотелось иметь такой же! Его, наверно, легко держать в чистоте и порядке.

Перигрин очень обрадовался и был польщён. Он ласково посмотрел на Мафина.

Солнце пригревало спину пингвина, он вкусно пообедал и наслаждался книжкой. Ему захотелось оказать кому-нибудь добрую услугу.

— Ты совершенно прав, молодой Мафии, — сказал он. — У меня действительно прекрасный хвост: красивый, аккуратный, работающий. Должен признаться, что твой хвост очень невыгодно отличается от моего. Знаешь что? Я одолжу тебе мой запасной хвост. Тебе он очень пойдёт.

Перигрин вынул из несгораемого шкафа свой запасной хвост, чуть поменьше того, который носил сам, и, пожалуй, чуточку менее блестящий, но, в общем, отличный хвост.

— Вот, — сказал он, прилаживая хвост Мафину. — Этот хвост тебе пригодится. Это довольно-таки смышлённый хвост, и он поможет тебе думать.

Перигрин снова взялся за книгу и перестал обращать на Мафина внимание.

Скоро Мафии убедился, что Перигрин и в самом деле был прав, говоря, какой у него учёный и умный хвост. Хвост заставил Мафина призадуматься о таких сложных вещах, что уже через минуту у ослика разболелась голова. Он старался не думать, чтобы не утомлять себя, но хвост этого не хотел. Хвост заставлял ослика мыслить и быть серьёзным.

Наконец Мафии окончательно потерял всякое терпение.

— Пожалуйста, Перигрин, — сказал он кротко, — заберите ваш хвост. Это, конечно, замечательный хвост, и я вам очень благодарен, но у меня от него разболелась голова.

— Мне бы следовало знать, — сердито сказал Перигрин, отцепляя от Мафина хвост и укладывая его в несгораемый шкаф, — что несчастный осёл, такой вот, как ты, никогда не сможет пользоваться первоклассным хвостом, таким вот, как этот! С моей стороны было просто смешно предлагать его тебе. Сейчас же уходи отсюда, я не могу больше терять драгоценное время на такого осла, как ты!

Мафин вернулся под вишнёвое дерево. Нельзя сказать, чтобы теперь он был вполне доволен своим хвостом, но всё-таки убедился, что его хвост лучше, чем у Сэлли и Перигрина.

Вдруг он заметил страуса Освальда, который стоял за деревом. Освальд дожидался, пока вишни сами упадут ему в рот. Ждать надо было очень долго, потому что дерево ещё только цвело. Наконец

страус перестал смотреть на ветки, закрыл рот, вздохнул и тут только заметил Мафина.

— Что случилось, Мафин? — спросил Освальд. — У тебя такой жалкий вид!

— Хвост замучил! — ответил он. — Ну что это за хвост! Как бы мне хотелось, чтобы он был из настоящих пушистых перьев, как у тебя!

Дело в том, что Освальд очень гордился своим хвостом. Это было его единственное сокровище, и он его очень берёт. Но Освальд был добряк и любил Мафина.

— Если хочешь, Мафин, я могу одолжить тебе мой самый лучший, парадный хвост. Он завернут в папиросную бумагу. Подожди минуточку, я сейчас принесу.

Освальд поскакал прочь на своих длинных, тонких ногах и вскоре вернулся, неся в клюве драгоценный пушистый хвост.

— Смотри, — сказал он, осторожно развёртывая его. — Не правда ли, какой красивый? Береги его и обязательно поднимай, когда будешь садиться, а то изомнёшь.

Он осторожно приладил Мафину пышный хвост. Ослик горячо поблагодарил его и обещал, что будет обращаться с ним бережно.

Потом Мафии с гордым видом отправился на прогулку, а сзади на хвосте у него развевались прелестные пёрышки.

Но даже хвост страуса не подошёл Мафину. Оказалось, что он нестерпимо щекочет! Мягкие пушистые пёрышки чуть не сводили Мафина с ума. Он не мог шагать спокойно: приходилось подпрыгивать и подскакивать, чтобы убежать от сумасшедшей щекотки.

— Худо, Освальд! — кричал он, прыгая и брыкаясь. — Отцепи его поскорей! Так щекотно, что я сойду с ума!

— Странно! — сказал Освальд. — Никогда не замечал, чтобы он щекотал!..

Тем не менее он отстегнул хвост, осторожно завернул его в папиросную бумагу и отнёс домой.

Мафии сел на траву огорчённый. Опять неудача! Неужели ничего нельзя поделать с бедным хвостом? Вдруг он услышал на тропинке быстрые шаги. Они затихли возле него. Мафин уныло поднял голову. Перед ним стояла девочка Молли — сестра Волли.

— Не вешай носа, Мафин! — сказала она. — Глупенький, ну что хорошего в чужих хвостах? Лучше украсить свой собственный. Когда мама хочет, чтобы у дочки была красивая причёска, она завязывает ей бант. Давай сделаем то же самое с твоим хвостом. Посмотри, какую я принесла тебе ленточку. Пожалуйста, приподними хвостик, Мафин!

Мафин послушно поднял свой длинный белый хвост и чуть было не свернул шею, стараясь разглядеть, что делает Молли.

— Готово! — закричала она через минуту. — Подымись, Мафин, и помаши хвостом. Увидишь, какой он теперь хорошенький.

Мафин послушался и остался очень доволен: на конце хвоста был завязан красный шёлковый бант. Его хвост стал теперь самым красивым из всех хвостов на свете!

— Спасибо, Молли, — сказал он. — Ты очень добрая и славная, и ты так ловко всё это придумала! Пойдём покажем всем, как это красиво!

Мафин поскакал с гордым видом, а Молли побежала рядом. Мафин больше не стыдился своего хвоста. Наоборот, он был от него в восторге. И каждый встречный соглашался, что Молли очень ловко всё придумала.

Юнна Мориц

ОГРОМНЫЙ СОБАЧИЙ СЕКРЕТ

Собака бывает кусачей
Только от жизни собачьей,
Только от жизни собачьей
Собака бывает кусачей!

Собака хватает
Зубами за пятку,
Собака съедает
Гражданку Лошадку
И с ней гражданина Кота,
Когда проживает
Собака не в будке,
Когда у неё завывает
В желудке,
И каждому ясно,
Что эта собака -
Кру-у-у-глая сирота.

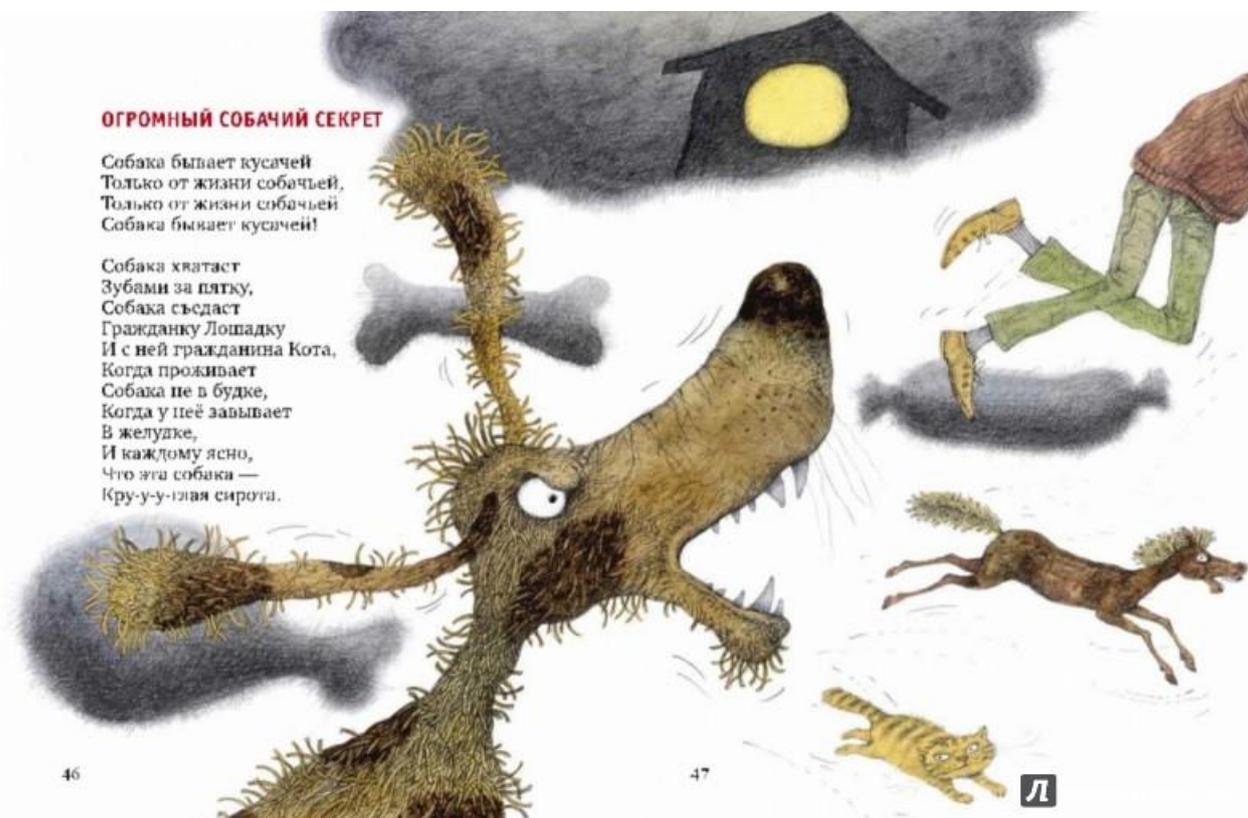
Никто не хватает
Зубами за пятку,
Никто не съедает
Гражданку Лошадку
И с ней гражданина Кота,
Когда у собаки
Есть будка и миска,
Ошейник, луна
И в желудке сосиска.
И каждому ясно,
Что эта собака -
Не круглая сирота!

Собака несчастная -
Очень опасна,
Ведь ей не везёт
В этой жизни
Ужасно,
Ужасно, как ей не везёт!
Поэтому лает она,
Как собака.
Поэтому злая она,
Как собака.

И каждому ясно,
Что эта собака
Всех без разбору
Грызёт!

Прекрасна собака,
Сидящая в будке!
У ней расцветают в душе
Незабудки,
В желудке играет кларнет!
Но шутки
С бродячей собакой бездомной
Опасны, особенно
Полночью тёмной, -
Вот самый собачий,
Вот самый огромный,
Огромный Собачий Секрет!

Собака бывает кусачей
Только от жизни собачьей,
Только от жизни собачьей
Собака бывает кусачей!

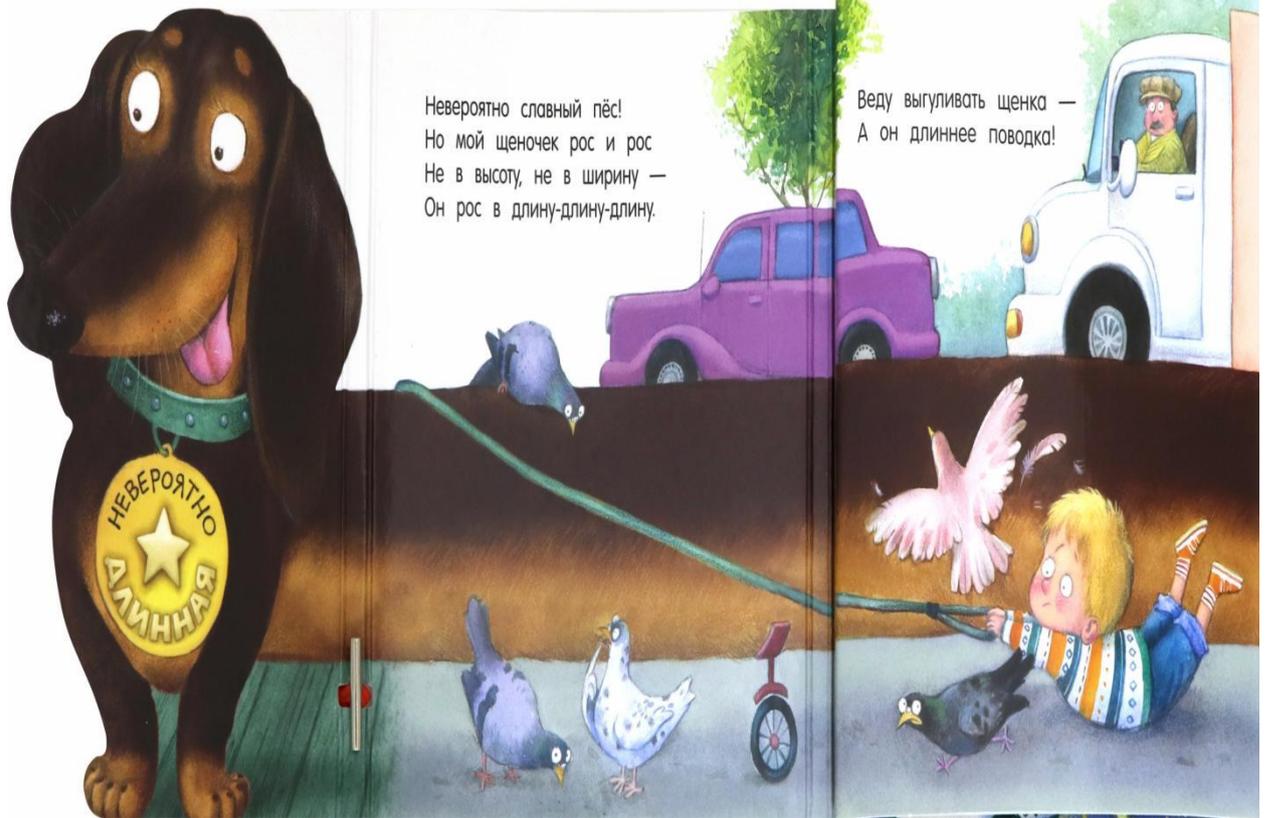
Анастасия Орлова,

"Невероятно длинная история про таксу"

Когда купили мне щенка,
Он был размером с червяка,
Но за неделю он подрос
И стал совсем как взрослый пёс!
Невероятно славный пёс!
Но мой щеночек рос и рос,
Не в высоту, не в ширину —
Он рос в длину-длину-длину.

Веду выгуливать щенка —
А он длиннее поводка!
Пошли наутро в магазин —
А пёс длинней, чем лимузин!
Выходим вечером гулять —
А мой щенок подрос опять,
И хвост на пятом этаже,
А нос на улице уже!
Невероятно длинный пёс!
А он всё рос, и рос, и рос,
Не в высоту, не в ширину —
А исключительно в длину.

За годом год летят года —
Пёс не влезает в поезда,
Он перерос дороги все —
И автострады, и шоссе.
Возможно, будущей зимой
Он обогнёт и шар земной,
Свой хвост отыщёт,
А потом
Он сам себе вильнёт хвостом!

Невероятно славный пёс!
Но мой щеночек рос и рос
Не в высоту, не в ширину —
Он рос в длину-длину-длину.

Веду выгуливать щенка —
А он длиннее поводка!

Борис Заходер

«Кискино горе»

Плачет Киска в коридоре.

У нее

Большое горе:

Злые люди

Бедной Киске

Не дают

Украсть

Сосиски!

Д.Родари «Собака, которая не умела лаять».

Жила-была однажды собака, которая не умела лаять. Ни лаять, ни мяукать, ни мычать, ни ржать – никак не умела разговаривать! Это была самая обыкновенная маленькая собака. И никто не знал, откуда она взялась в этом селе, где прежде никто никогда не видел ни одной собаки. И уж, понятное дело, сама она даже не подозревала, что не умеет лаять. Но вот кто-то спросил ее:

– А почему, интересно, ты никогда не лаешь?

– Лаять?... А как это? Я ведь не здешняя, я не умею...

– Вот чудачка! Разве ты не знаешь, что все собаки лают?

– Зачем?

– Не зачем, а потому. Потому что они собаки! Лают на прохожих, на подозрительных кошек, на луну. Лают, когда довольны жизнью, когда нервничают или злятся. Лают чаще всего днем, но, случается, и ночью.

– Очень возможно, но я...

– А ты что за птица такая особенная? Или хочешь, чтоб о тебе написали в газетах?

Собака не знала, что и отвечать. Она не умела лаять и не знала, как этому научиться.

– А ты делай, как я, – из жалости посоветовал какой-то петушок. И он несколько раз прокричал свое звонкое «ку-ка-ре-ку!».

– По-моему, это совсем непросто, – заметила собака.

– Да что ты! Очень даже просто! Послушай еще и обрати внимание на мой клюв. Короче, смотри и подражай!

И петушок еще раз пропел «ку-ка-ре-ку!».

Собака попробовала повторить, но у нее получилось только какое-то жалкое «кхе-кхе», и курицы, испугавшись, бросились врассыпную.

– Ничего, – успокоил собаку петушок, – для первого раза очень даже неплохо. А теперь повтори. Ну! Собака еще раз попыталась покукарекать, но у нее опять ничего не вышло. И тогда она стала потихоньку тренироваться

изо дня в день, иногда уходила в лес – там совсем никто не мешал и можно было кукарекать сколько угодно.

Но вот однажды утром в лесу ей удалось выкрикнуть «ку-ка-ре-ку!» так хорошо, так звонко и красиво, что лиса, услышав этот петушиный клич, подумала: «Наконец-то петенька собрался навестить меня! Надо скорей поблагодарить его за визит...» И поспешила ему навстречу, не забыв при этом захватить нож, вилку и салфетку, потому что для лисы, как известно, нет блюда лакомее, чем хороший петушок. Можете себе представить, как огорчилась она, когда вместо петушка увидела собаку, которая сидела пощеничьи на своем хвосте и одно за другим испускала громкие «ку-ка-ре-ку!».

– Ах, – воскликнула лиса, – так, чего доброго, и в ловушку можно попасть!

– В ловушку?

– Ну да! Я подумала, что ты нарочно притворилась петушком, заблудившись в лесу, чтобы поймать меня. Хорошо еще, что я тебя вовремя заметила. Но это нечестная охота! Собаки обычно лают, предупреждая, что приближаются охотники.

– Уверяю тебя... Я совсем не собиралась охотиться. Я пришла сюда только поупражняться.

– Поупражняться? В чем?

– Я учусь лаять. И уже почти научилась. Послушай, как у меня хорошо получается.

И она снова звонко пропела «ку-ка-ре-ку!».

Лиса так хохотала, что чуть не лопнула. Она каталась по земле, хватаясь за живот, и никак не могла остановиться. Наша собака ужасно обиделась, что над нею смеются, – ведь она так старалась! Поджав хвост и чуть не плача, побрела она домой. Но тут встретила ее кукушка. Увидела она печальную собаку и пожалела ее:

– Что случилось с тобой?

– Ничего..

– Отчего же ты такая грустная?

– Эх... Так вот и так... Все оттого, что не умею лаять. И никто не может научить меня.

– Ну если дело только за этим, я научу тебя в два счета! Послушай хорошенько, как я пою, и повтори точно так же: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Поняла?

– Вроде не так уж и трудно...

– Да совсем просто! Я с самого детства умею куковать. Попробуй: «Ку-ку, ку-ку...»

– Ку... – попробовала собака, – ку...

Она повторяла это «ку-ку!» еще много раз и в этот день, и на следующий. И через неделю стала уже совсем неплохо куковать. Она была очень довольна собой и думала: «Наконец-то, наконец-то я начинаю по-настоящему лаять! Теперь уж никто не станет смеяться надо мной».

Как раз в эти дни начался охотничий сезон. В лесу появилось много охотников, в том числе и таких, которые стреляют куда попало и в кого попало. Могут выстрелить даже в соловья, если услышат его. И вот идет один такой охотник по лесу и слышит в кустах: «Ку-ку... ку-ку...» Он поднимает ружье, целится и – бух! бах! – стреляет.

Пули, по счастью, не задели собаку. Пролетели и просвистели над самым ухом. Но собака испугалась и пустилась наутек. Она очень удивилась: «Наверное, этот охотник сошел с ума, если стреляет даже в собаку, которая лает...»

А охотник тем временем искал свою добычу. Он был уверен, что попал в цель.

«Наверное, птицу утатила эта собака, которая выскочила вдруг откуда-то», – подумал он.

И, чтобы отвести душу, выстрелил в мышонка, выглянувшего из своей норки, но не попал и в него.

А собака бежала, бежала...

Первый конец

Бежала, бежала собака и оказалась на лугу, где спокойно паслась корова.

– Куда так спешишь?

– Сама не знаю...

- Ну так остановись. Здесь прекрасная трава.
- Эх, если б в траве было дело...
- Ты что – нездорова?
- Хуже. Я не умею лаять!
- Но ведь это самое простое, что только может быть на свете! Послушай меня: «Му-у! Му-у! Му-у!...» Разве некрасиво?
- Неплохо. Но я не уверена, что это как раз то, что мне надо. Ты ведь корова...
- Разумеется, я корова.
- А я – нет. Я собака.
- Разумеется, ты собака. Ну и что? Что тебе мешает выучить мой язык?
- А знаешь, это мысль! Превосходная мысль!
- Какая?
- Да вот эта, которая только что пришла мне в голову. Я выучу языки всех животных и буду выступать в цирке. Все будут аплодировать мне, я разбогатею и выйду замуж за сына короля. Короля собак, разумеется.
- Молодец, ты очень хорошо придумала это! Ну, так за работу. Слушай внимательно: «Му-у... Му-у... Му-у-...»
- Му-у... – промычала собака.

Это была собака, которая не умела лаять, зато обладала большими способностями к языкам.

Второй конец

Бежала, бежала собака... И встретился ей крестьянин.

- Куда так несешься?
- Сама не знаю...
- Тогда идем со мной. Мне как раз нужна собака – курятник сторожить.

– Я бы пошла к вам, но только вот лаять не умею.

– Тем лучше. Собаки, которые лают, только помогают ворам удирать. А тебя они не услышат, подойдут поближе, тут ты их схватишь, укусишь как следует, и они получают по заслугам.

– Согласна! – ответила собака-

Так и случилось, что собака, которая не умела лаять, нашла наконец себе занятие, цепь и миску с костями – раз и навсегда, на всю жизнь.

Третий конец

Бежала, бежала собака... И вдруг остановилась. Какой странный голос она слышала. «Гав-гав! – говорил кто-то. – Гав-гав!»

«Что-то очень родное и знакомое, – подумала собака. – Хотя никак не могу понять, что это за животное говорит».

– Жираф! может быть? Нет, наверное, крокодил. Это злое животное – крокодил... Надо быть осторожнее.

Прячась за кустами, собака двинулась туда, откуда доносилось это «гав-гав!», от которого, бог знает почему, так сильно забилося ее сердце.

– Гав-гав!

– Вот так раз – собака!

Да, да! Причем это оказалась собака того самого охотника, который недавно стрелял, услышав кукование.

– Привет, собака!

– Привет, собака!

– Что это за звуки ты издаешь?

– Звуки? Да будет тебе известно, что это не просто звуки, а лай.

– Лай? Ты умеешь лаять?

– Вполне естественно. Не стану же я трубить, как слон, или рычать, как лев.

– Тогда научи меня!

– А ты разве не умеешь лаять?

– Нет...

– Слушай внимательно! Это делается так: «Гав гав!»

– Гав, гав! – сразу же залаяла собака. И подумала про себя, радостная и счастливая: «Наконец-то я нашла хорошего учителя!»

Почему Тюпу прозвали Тюпой

Когда Тюпа очень удивится или увидит непонятное и интересное, он двигает губами и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп...»

Травка шевельнулась от ветра, пичужка пролетела, бабочка вспорхнула, — Тюпа ползёт, подкрадывается поближе и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп... Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!»

Вот почему Тюпу прозвали Тюпой.

Слышит Тюпа, кто-то тоненько посвистывает.

Видит: в крыжовнике, где погуще, кормятся серенькие вертлявые пичужки — пенки, ищут, нет ли где мошки-букашки.

Ползёт Тюпа. Уж так таится, прячется. Даже не тюпает — боится спугнуть. Ближко-близко подполз да как прыгнет — прыг! Как схватит... Да не схватил.

Не дорос ещё Тюпа птицу ловить.

Тюпа — ловкач неуклюжий.

Тюпа маленький

Тюпу побили. Это Непунька, Тюпкина мамка, его отшлёпала. Сейчас ей не до него.

Непунька ждёт-пождёт, скоро ли у неё будут другие, новые маленькие сосунки.

Она и местечко приглядела — корзинку. Там она будет их кормить, песни петь.

Тюпа теперь её боится. И близко не подходит. Никому неохота получить шлепка.

У кошки обычай: маленького кормит, а взрослого гонит. Но у Непуньки-кошки новых сосунков отобрали.

Непунька ходит, котят ищет, зовёт. Молока у Непуньки много, а кормить некого.

Искала она их, искала и как-то невзначай увидела Тюпку. Он от неё в это время прятался, боялся трёпки.

И тут Непунька решила, что Тюпа — это не Тюпа, а её новый маленький сосунок, который потерялся.

И обрадовалась Непунька, и мурлычет, и зовёт маленького, и хочет покормить, приласкать.

А Тюпа — учёный, он близко не подходит.

Его ещё вчера так приласкали — до сих пор помнит!

А Непунька поёт:

«Иди, покормлю», — легла на бочок.

Молочко у Непуньки тёплое. Вкусное! Тюпа облизнулся. Он давно сам научился есть, а помнит.

Уговорила Непунька Тюпу.

Насосался он молочка — заснул.

И тут начались другие чудеса.

Ведь Тюпа взрослый. А для Непуньки он маленький.

Она перевернула Тюпку и моет его, вылизывает.

Тюпка проснулся, удивился: зачем это, для чего это? Он сам может.

Хотел уйти. А Непунька уговаривает:

«Лежи, ты маленький, запнёшься, потеряешься».

Песни пела-пела и сама заснула.

Тут Тюпа выбрался из корзинки и занялся разными своими делами. То да сё.

Бабочек пошёл ловить. К воробью подкрадывается.

Проснулась Непунька. Ах, где же её Тюпонька? Выбежала на двор, зовёт.

А Тюпа взобрался на крышу и там ползает, бегаёт — пугает какую-то пичужку. Непунька скорее к нему: «Не упади! Не свались!» А Тюпа не слушает.

Взяла Непунька Тюпку за шиворот и понесла, как маленького, с крыши. Тюпа отбивается, упирается, не желает с крыши идти.

Никак не может понять Непунька, что Тюпа уже не маленький.

Почему Тюпа не ловит птиц

Видит Тюпа, недалеко от него сидит воробей и песни поёт-чирикает:

«Чив-чив! Чив-чив!»

«Тюп-тюп-тюп-тюп, — заговорил Тюпа. — Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!» — и пополз к воробью.

Но его воробей сразу заметил — крикнул по-воробьиному:

«Чив! Чив! Разбойник ползёт! Вот он где прячется! Вот он где!»

И тут, откуда ни возьмись, со всех сторон налетели воробьи, расселись кто по кустам, кто и прямо на дорожке перед Тюпой.

И начали на Тюпу кричать:

«Чив-чив!

Чив-чив!»

Кричат, галдят, чирикают, ну, никакого терпенья нет.

Испугался Тюпа — такого крику он ни разу не слышал — и ушёл от них поскорее.

А воробьи вдогонку ещё долго кричали.

Наверно, рассказывали друг другу, как Тюпа полз-прятался, хотел их словить и съесть. И какие они, воробьи, храбрые, и как они Тюпку испугали.

Некого Тюпе ловить. Никто в лапы не даётся. Влез Тюпа на деревцо, спрятался в ветках и поглядывает.

Но не охотник добычу увидел, а добыча охотника разыскала.

Видит Тюпа: он не один, на него какие-то птицы смотрят, не пенки-малышки, не крикуны-воробьишки, вот какие — самого Тюпы чуть поменьше. Это, наверно, дрозды искали местечко, где вить гнездо, и увидели какую-то непонятную зверюшку — Тюпку.

Тюпа обрадовался:

«Вот интересно-то! Тюп-тюп-тюп-тюп! Кто это такие? Тюп-тюп-тюп-тюп! Схвачу! Тюп-тюп-тюп-тюп! Словлю! Тюп-тюп-тюп-тюп! Поймаю! Поиграю!»

Только не знает Тюпа, кого первого ловить.

Один дрозд сзади Тюпки сидит, другой перед Тюпкой — вот тут, совсем близко.

Тюпа то сюда, то туда повернётся — тюпает-тюпает. То на одного, то на другого посмотрит.

Отвернулся от одного, кто был сзади, а другой, передний, как налетит на Тюпку да как клюнет его клювом!

Тюпа сразу перестал тюпать.

Он понять не может, что это такое.

Обидели его! Клюнули!

Спрыгнул Тюпа в кусты — и ходу, где бы только спрятаться.

И если теперь Тюпа видит птицу, он никакого внимания на неё не обращает.

Вот почему Тюпа не ловит птиц.

Сорока

Кого сорока увидит — стрекочет.

Что плохо лежит — она тут как тут.

Птичье гнездо приметит — яйца расклюёт, птенцов нелётных съест.

И зверю несладко от сороки: не даёт сорока укрыться от врагов. Всем рассказывает, где кто прячется. Кричит:

«Я вижу!

Вижу!

Вот он где!»

Зверь от сороки таится. А сорока от него ни на шаг. Куда он — туда и она.

Он по полю — сорока над ним стрекочет:

«Я тебя вижу!

Я тебя вижу!

Не беги — догоню.

Не ешь — отниму!»

Вот она какая, сорока!

Ходит тетёрка по полянке, бережёт цыплят.

А они копошатся, разыскивают еду. Летать ещё не научились, ещё не выросли.

Кто побольше, тот их и обидит.

Увидела сорока-воровка добычу. Притаилась, подскакивает поближе, поближе.

Хочет пообедать.

«Квох!

Квох! — крикнула тетёрка. — Враг близко!»

Глядит, глядит сорока — ни одного цыплёнка не видит. Нет никого! Некого хватать! Некого глотать!

Рассердилась: «К-как это так! К-ак это так!»

Тут налетела на неё тетёрка и погнала прочь.

Отогнала.

Вернулась, квохчет:

«Квох!

Квох!

Нет врага близко!»

Все и вылезли, кто откуда: кто из-под шишки, кто из-за сучка, кто из ямки, кто из-за бугорка. Целая компания из-под пенька.

Улетела сорока от тетёрки, почистилась. И снова поглядывает — слушает.

Не идёт ли кто? Нет ли где еды? Нельзя ли у кого чего отнять-отобрать?

Порявкивает медведица. Не слушают её мишки. Балуются. Один по луже бьёт лапами — брызги летят. Мишке это нравится.

Другой на калину залез, качается, как на качелях.

Сорока тут как тут и кричит:

«Вижу!

Вижу!

Вы что делаете?»

Сразу медведица замолчала.

А мишки испугались. Глупые, а понимают: пока рычала, ворчала медведица — никакого врага не было. Можно было баловаться. А замолчала — значит, прятаться надо.

Мишка — из лужи, мишка — с калинки, и поскакали в чащу, где погуще, пока сорока от них не отвязалась.

Волчонкам волчица принесла еду. Каждый еду к себе потянул. Ворчат-рычат.

А сорока сверху как закричит:

«Я всё вижу!

Отдай!

Я вижу!»

Волки врассыпную, кто куда. А волчица от сороки не таится. Сорока над ней стрекочет; не понимает сорока, что волчица нарочно не прячется. От волчат её отводит.

Волчонки тем временем вернулись, добычу съели, сороке ничего не оставили.

Рысь ползёт к куропаткам. А они клюют, кормятся, ничего не замечают.

К ним сорока прилетела. Интересно ей, что эти куры клюют.

Шевельнулся кто-то в кустах. Взлетела сорока на ёлку и видит подкрадывается к куропаткам зверь.

«Вижу!

Я тебя вижу! Вот он где!»

Куры услышали, на крыло поднялись. Рысь прыгнула, да так никого и не ухватила.

Чует пёс козий след, хочет коз отыскать и словить. А сорока тут как тут — стрекочет: «Вот он! Вот он!»

Услыхали дикие козы сороку — и ходу! Гнался за ними пёс — не догнал.

А сорока снова слушает, выглядывает — нет ли где еды-добычи?

Пуныка и птицы

Кошки — они охотники. Они любят словить пичужку.

Наш Пуныка тоже не прочь поохотиться, но только не дома. Дома он никого не трогает.

Принесли мне как-то в маленькой клетке несколько певчих птиц. Щеглы, канарейки.

«Куда, — думаю, — мне их деть, чего с ними делать?»

Выпустить на волю — на дворе вьюжно-морозно. В клетке — тоже не годится.

Поставил я в уголке ёлку. Закрыв мебель бумажками, чтобы не пачкали, и... делайте, что хотите. Только не мешайте мне работать.

Щеглы, канарейки вылетели из клетки — и к ёлке.

Копошатся в ёлке, поют! Нравится!

Пришёл Пуныка, глядит — интересуется.

«Ну, — думаю, — сейчас надо Пуныку ловить да из комнаты выкинуть».

Неприменно начнётся охота.

А Пуныке только ёлка понравилась. Он её понюхал, на птиц и внимания не обратил.

Щеглы, канарейки побаиваются. Не подсакивают близко к Пуныке.

А тому безразлично, есть тут птицы или нет их. Он лёг и спит около ёлки.

Но Пуныку я всё-таки прогнал. Кто его знает. Хоть и не смотрит на птиц, а вдруг невзначай и словит.

Прошло время. Птицы начали вить гнёзда: ищут пушинки разные, нитки из тряпок выдёргивают.

Пуныка к ним ходит. Спит у них. Щеглы, канарейки его не боятся: чего его бояться, если он их не ловит.

И так расхрабрились пичужки, что начали у Пуныки теревить шерсть.

Пуныка спит. А птицы из него шерсть дёргают.

Лисята

У охотника жили в комнате два маленьких лисёнка.

Это были шустрые и беспокойные зверьки.

Днём они спали под кроватью, а к ночи просыпались и поднимали возню — носились по всей комнате до самого утра.

Так разыграются лисята, так расшальются, что бегают по моему приятелю, как по полу, пока тот не прикрикнет на них.

Эти лисята были настоящие ловкачи.

Раз! — и по занавеске взберётся лисёнок прямо до самого верха.

Два! — он уже на высоком шкафу.

А вот и на комод, а вот оба таскают друг друга за шиворот.

Как-то пришёл охотник со службы, а лисят нет. Стал он их искать...

Заглянул на шкаф — на шкафу нет.

Отодвинул комод — и там нет никого.

И под стульями нет.

И под кроватью нет.

И тут мой приятель даже испугался. Видит — охотничий сапог, что лежал в углу, шевельнулся, поднялся, свалился набок.

И вдруг поскакал по полу. Так и скачет, перевёртывается, подпрыгивает.

Что за чудо такое?

Подскочил сапог поближе.

Глядит охотник — из сапога хвост высовывается. Схватил он лисёнка за хвост и вытащил из сапога, встряхнул сапог — и другой выскочил.

Вот какие ловкачи!

Томка

У охотника я увидел пёсика.

Он вот какой. Уши длинные, хвост короткий.

Охотник рассказал, какой пёсик понятливый, как на охоте помогает, и умный-то, и не грязнуля...

От этого пёсика, говорит, есть щенки.

Приходите поглядите. И мы с ним пошли.

Щенки небольшие — только что научились ходить.

«Который-то из них, — думаю, — мне будет помощник на охоте? Как узнать — кто толковый, а кто не годится?»

Вот один щенок — ест да спит. Из него лентяй получится.

Вот злой щенок — сердитый. Рычит и со всеми лезет драться. И его не возьму — не люблю злых.

А вот ещё хуже — он тоже лезет ко всем, только не дерётся, а лижется. У такого и дичь-то могут отнять.

В это время у щенят чешутся зубы, и они любят что-нибудь погрызть. Один щенок грыз деревяшку. Я эту деревяшку отнял и спрятал от него. Почует он её или не почует?

Щенок начал искать. Других щенят всех обнюхал — не у них ли деревяшка. Нет, не нашёл. Ленивый спит, злой рычит, незлой злого лижет — уговаривает не сердиться.

И вот он стал нюхать, нюхать и пошёл к тому месту, куда я её спрятал. Почуял.

Я обрадовался. «Ну, — думаю, — вот это охотник! От такого и дичь не спрячется».

Назвал его Томкой. И стал растить помощника.

Как Томка научился плавать

Мы пошли гулять и взяли с собой Томку.

Сунули его в портфель, чтобы он не устал.

Пришли к озеру, сели на берег и стали кидать камушки в воду — кто дальше бросит. А портфель с Томкой на траву положили. Вот он вылез из портфеля, увидал, как камушек плюхнулся в воду, и побежал.

Бежит Томка по песочку, косолапый, неуклюжий, ноги у него в песке так и заплетаются. Дошёл до воды, сунул лапы в воду и на нас оглядывается.

— Иди, Томка, иди — не бойся, не потонешь!

Полез Томка в воду. Сначала по животик зашёл, потом по шею, а потом и весь окунулся. Только хвост-обрубочек торчит наружу. Повозился, повозился да вдруг как выскочит — и давай кашлять, чихать, отфыркиваться. Видно, он дышать в воде вздумал — вода и попала ему в нос да в рот. Не достал камушка.

Тут мы взяли мячик и кинули его в озеро.

Томка любил играть с мячиком, — это была его любимая игрушка. Шлёпнулся мяч в воду, покрутился и остановился. Лежит на воде, как на гладком полу.

Узнал Томка свою любимую игрушку и не стерпел — побежал в воду. Бежит, повизгивает.

Но теперь носом в воду не суётся.

Шёл, шёл да так и поплыл. Доплыл до мячика, цап его в зубы — и обратно к нам.

Вот так и научился плавать.

Томка испугался

Когда Томка был совсем ещё небольшим щенком, я взял его с собой на охоту.

Пускай приучается.

Вот ходим мы с ним. Томка за бабочками, за стрекозами гоняется. Кузнечиков ловит. На птиц лает. Только никого поймать не может. Все улетают. Бегал он, бегал — так уморился, что сунулся в кочку носом и заснул. Маленький ещё. А будить мне его жалко.

Прошло с полчаса. Прилетел шмель. Бунчит, летает над самым Томкиным ухом.

Проснулся Томка. Покрутился спросонья, поглядел: кто это такой спать мешает?

Шмеля он не заметил, а увидел корову и побежал к ней. А корова паслась далеко-далеко и, должно быть, показалась Томке совсем маленькой, не больше воробушка.

Бежит Томка корову загрызать, хвост кверху поднял — никогда он ещё коров не видал. Подбежал поближе, а корова уж не с воробушка — с кошку ростом кажется.

Тут Томка немного потише побежал, а корова уж не с кошку, а с козу выросла.

Страшно стало Томке. Он близко не подошёл и нюхает: что за зверь такой?

В это время шевельнулась корова — её, наверно, кто-то укусил.

И побежал от неё Томка!

С тех пор он и близко к коровам не подходит.

Томкины сны

Когда Томка спит, он лает во сне, повизгивает, а иной раз и лапками шевелит, будто он бежит куда-то. Спрашивают у меня ребята:

— Почему это Томка лает? Ведь он же спит!

— Он сны видит, — отвечаю.

— А какие?

— Да, наверно, какие-нибудь свои, собачьи сны, — про охоту, про зверей, про птиц. Человеку таких снов не увидеть.

— Вот интересно-то! — говорят ребята. Обступили они Томку, глядят, как он спит.

А Томка спал, спал и залаял тоненьким голоском. Я и спрашиваю у ребят:

— Чего же это он во сне видит? Вам понятно?

— Понятно, — говорят ребята. — Это он зайчонка увидел небольшого.

Томка поспал ещё немного и лапками пошевелил.

— Вот, — говорят ребята, — это Томка побежал.

— За кем побежал?

— Да не за кем, а от козы. Он её увидел, а она бодается.

Тут Томка зарычал, залаял.

— Проснись! — закричали ребята. — Проснись, Томка! Ведь он тебя сейчас съест!

— Кто, — спрашиваю, — съест?

— Медведь! Томка с ним подраться хочет. Медведь-то вон какой страшный! Томке с ним не справиться.

Как Томка не показался глупым

Томка не любит, когда над ним смеются, — обидится, отвернётся.

А потом он научился делать вид, что не над ним смеются, а над кем-то другим.

Как-то заметил Томка курочку с цыплятами. Идёт поближе — хочет понюхать.

А курочка как закричит, как прыгнет на Томку — и поехала на нём.

Едет, клюёт Томку и кричит.

Так и слышно, как она выговаривает:

«Ах ты, такой-сякой, невоспитанный! Вот я тебя! Вот я тебя! Не смей к цыплятам подходить!»

Томка обиделся, но не захотел показаться смешным и сразу сделал вид, что никто его не клюёт, никто на него не кричит. И тогда курочка соскочила с него и вернулась к цыплятам.

Никита-доктор

Говорит Никита Томке: — Ну, Томка, сейчас я буду тебя лечить.

Надел Никита на себя халат из простыни, очки нацепил на нос и взял докторскую трубочку для выслушивания — дудку-игрушку. Потом вышел за дверь и постучался — это доктор пришёл. Потом утёрся полотенцем — это доктор вымыл руки.

Поклонился щенку Томке и говорит:

— Здравствуйте, молодой человек! Вы хвораете, я вижу. Что же у вас болит?

А Томка, конечно, ничего не отвечает, только хвостиком виляет — не умеет говорить.

— Ложитесь, молодой человек, — говорит доктор Никита, — я вас выслушаю.

Доктор повернул Томку кверху пузом, приставил к животу дудочку и слушает. А Томка хватать его за ухо!

— Ты что кусаешься! — закричал Никита. — Ведь я же доктор!

Рассердился доктор. Ухватил Томку за лапу и сунул подмышку градусник-карандаш.

А Томка не хочет измерять температуру. Барахтается. Тогда доктор говорит больному:

— Теперь вы откройте рот и скажите: а-а-а. И высуньте язык.

Хотел язык посмотреть. А Томка визжит и язык не высовывает.

— Я пропишу вам лекарство, — говорит доктор Никита, — и научу чистить зубы. Я вижу, что вы, молодой человек, неряха, не любите зубы чистить.

Взял Никита свою зубную щётку и стал чистить у Томки зубы.

А Томка как схватит щётку зубами! Вырвался у доктора из рук, утащил щётку и разгрыз её на мелкие кусочки.

— Ты глупый, Томка! — кричит Никита. — Ведь совсем не так играют!

Так и не научился Томка играть в больного.

Мишки

Принесли охотники из лесу двух медвежат. Несли в шапке-ушанке. Мишки-то были маленькие: не то кутёнки, не то щенки.

Отдали Ивановне — её муж отыскал берлогу.

Принесли медвежат в избу, сунули под лавку, на тулуп. Тут им тепло и не дует.

Ивановна сама сделала соски. Взяла две бутылки, тёплого молочка налила и тряпками заткнула.

Вот и лежат мишки с бутылками. Спят, посасывают молоко, причмокивают и растут понемногу.

Сначала с тулупа не слезали, а потом и по избе стали ползать, ковылять, кататься — всё подальше да подальше.

Благополучно растут мишки, ничего себе.

Только раз медвежонок один чуть не помер с перепугу — кур принесли в избу. Мороз был на дворе такой, что вороны на лету замерзали; вот кур и принесли, чтоб от холода упрятать. А медвежиш-ко выкатился из-под лавки на них посмотреть. Тут петух на него и наскочил. И давай трепать. Да как трепал! И клювом бил, и шпорами.

Медвежишко орёт, не знает, что ему и делать, как спастись. Лапами, как человек, глаза закрывает и орёт. Еле его спасли. Чуть от петуха отняли. На руки взяли, а петух кверху прыгает, как собака какая. Ещё долбануть хочет. Три дня после того не сходил с тулупа мишка. Думали, уж не подох ли. Да ничего, сошло.

К весне подросли, окрепли мишки. А летом уж куда больше кошки выросли — с маленькую собаку. Такие озорники! То горшки опрокинут, то ухват спрячут, то из подушки перо выпустят. И под ногами всё вертятся, вертятся, мешают хозяйке Ивановне.

Начала она их гнать из избы.

Играйте, мол, на улице. Озоруйте там, сколько влезет. На улице большой беды вам не натворить, а от собак лапами отмахнетесь или куда залезете.

Живут медвежата целый день на воле. В лес бежать и не думают.

Им Прасковья Ивановна стала как мать-медведица, а изба берлогой. Если обидит или напугает их кто-нибудь, они сейчас в избу — и прямо к себе под лавку, на тулуп.

Хозяйка спрашивает:

— Вы что там, озорники, опять наделали?

А они молчат, конечно, сказать не умеют, только друг за друга прячутся да глазами коричневыми хитро посматривают.

Шлёпнет их хорошенько Прасковья Ивановна, знает уж: что-нибудь да натворили. И верно.

Часа не пройдёт — стучатся в окно соседи, жалуются:

— Твои, мол, Ивановна, звери всех цыплят у меня разогнали, по всей деревне собирай их теперь.

— А моя бурёнка не доится! Молоко у неё пропало. Это твои звери-охальники её напугали.

— А у меня овечки в хлев не идут, боятся...

Или ещё что другое.

Взмолится хозяйка:

— Да скоро ли их от меня кто возьмёт! Нету у меня с ними терпенья.

Пришёл я как-то в ту деревню охотиться. Сказали мне, что мишки тут есть. Я и пошёл их поглядеть.

Спрашиваю хозяйку Ивановну:

— Где твои мишки?

— Да на воле, — говорит, — балуются. Выхожу на двор, смотрю во все углы — нет никого.

И вдруг — ох ты! — у меня перед самым носом кирпич летит. Бац! С крыши свалился.

Отскочил я, гляжу на крышу. Ага! Вон где они сидят!

Сидят два медвежонка, делом заняты: разбирают трубу по кирпичику — отвалят кирпич и спустят его по наклону, по тесовой крыше. Ползёт кирпич вниз и шуршит. А медвежата голову набок наклонят и слушают, как шуршит. Нравится им это. Один медвежонок даже язык высунул от такого удовольствия.

Прогнала их с крыши Прасковья Ивановна и нашла палочку хорошенько.

А в тот же день вечером пришли к ней соседи и тоже жалуются: мишки у трёх домов трубы разобрали, да мало что разобрали, а ещё и в трубы кирпичей навалили. Стали хозяйки днём печи топить, а дым не идёт куда надо, назад в избу валом валит.

Вот они какие — мишки.

Захочешь есть — говорить научишься

Аня художник и очень любит пичужек. Все это знают и несут к ней разную живность: то галчонка, то сорочонка. Принесли как-то и скворку.

А скворец ещё не настоящий. Он и летать не может, и есть не научился. Крылышки у него растопырки-коротышки. Клюв жёлтый. Он клюв разевает, крылышками разводит и покрикивает — просит положить в клюв еду. А проглотить-то он сам проглотит.

Аня его кормит и приговаривает:

— Кушать! Кушать! Накормит и пойдёт работать.

Только начнёт — слышит, скворка опять кричит — зовёт. Снова есть хочет.

— Ты злодей, — говорит Аня. — Ты мне работать не даёшь. Мне некогда. Обжора ты! Злодей!

Кормила так Аня скворку, то ласково приговаривала: «Кушать, кушать», то сердилась: «Злодей ты, скворка!»

И скворка научился говорить.

Подошла как-то Аня к нему с кормом.

А скворка сказал:

— Кушать! Кушать!

Вот Аня удивилась!

И с тех пор он по-скворчиному перестал кричать, а как захочет есть — говорит:

— Кушать! Кушать!

И если долго еду не дают, сердится и кричит:

— Злодей! Злодей!

Аня работает у окна, а скворка вертится около. Смотрит, что она делает, то краску клюнет, то карандаш у Ани хочет отобрать — мешает.

Аня открыла окно и говорит:

— Иди погуляй.

Скворка на двор и вылетел.

Аня работает, а сама поглядывает, что он там будет делать.

На дворе много интересного.

Услыхал скворка, кто-то чирикает. Это воробьяху воробьишку кормит. И он тоже захотел есть.

Прилетел к воробьяхе. Крылья растопырил, клюв открыл и говорит:

— Кушать! Кушать!

А воробьяха его клюнула и улетела.

Видит скворец: соседский кот Валерка идёт. Он к нему.

Скачет перед ним, требует:

— Кушать! Кушать!

А этого Валерку недавно побили за то, что он гонялся за цыплятами. Он сейчас на птиц и смотреть не хочет.

Тогда подскочил скворка к собаке.

Спит пёс, похрапывает.

Перед ним тарелка с едой, а по тарелке мухи ходят.

А скворка мух ловить ещё не научился, и еда собачья тоже не годится.

Уселся он у самого собачьего носа и говорит:

— Кушать! Кушать!

Долго пёс не просыпался, а как проснулся — залаял.

Испугался скворка. Летит от него и кричит:

— Злодей! Злодей!

К Ане приходили соседи, приносили скворке корм.

Удивлялись, что птица говорит.

Вот приходит к ней как-то соседка.

— Где, — говорит, — ваш скворец, я ему вкусенького принесла.

Аня зовет:

— Ты где? Кушать! Кушать!

Скворца нигде нет.

Начали искать — не нашли.

А было вот как.

Пошёл дождь. Из-под тучки ветер налетел. Скворка в это время ходил по двору. Закрутились щепки да пыль около него. Скворка испугался и полетел. Не домой, не к соседям, не в лес, а сам не знает куда. Опустился он на какую-то тропинку. И, наверно, он совсем бы потерялся, если бы его не нашёл чужой человек.

Шёл по тропинке прохожий. Видит: сидит скворец на дороге и не боится. Совсем близко подпускает.

Прохожий думает: «Словлю его, принесу домой, посажу в клетку, пусть поёт».

А скворец взлетел и к нему на шляпу сел. Прохожий — хватить его рукой и держит.

А скворец-то у него вдруг закричал:

— Ты злодей! Ты злодей!

Испугался прохожий, разжал руку, отпустил скворку.

Пришёл домой, всем рассказывает: вот какие чудеса — птица говорит.

А соседи это услышали, сказали Ане.

И вместе с ней пошли птицу искать.

Скворка, как увидел Аню, прилетел к ней и закричал:

— Ты злодей! Ты злодей!

— Да не «злодей» надо говорить, — сказала Аня, — а «кушать»!

Барашеньки — русский фольклор

Барашеньки-крутороженьки

По лесам ходили,

По дворам бродили,

В скрипочку играли,

Ваню потешали.

А совища из лесища

Глазищами хлоп-хлоп.

А козлище из хлевища

Ножищами топ-топ.

Самуил Маршак

«Усатый-полосатый»

Жила-была девочка. Как ее звали?
Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.

Сколько ей было лет?
Сколько зим,
Столько лет, —
Сорока еще нет.
А всего четыре года.

И был у нее... Кто у нее был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котенок.

Стала девочка котенка спать укладывать.

— Вот тебе под спинку
Мягкую перинку.

Сверху на перинку
Чистую простынку.

Вот тебе под ушки
Белые подушки.

Одеяльце на пуху
И платочек наверху.

Уложила котенка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, — что такое?

Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.

Разве так спят? Перевернула она котенка, уложила, как надо:

Под спинку —
Перинку.

На перинку —
Простынку.

Под ушки —
Подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Разве так спят? Вот какой глупый котенок!

Захотела девочка котенка выкупать.

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котенок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моем лапку языком.

Вот какой глупый котенок!

Стала девочка учить котенка говорить:

— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!

— Скажи: ло-шадь.
А он говорит: мяу!

— Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!

Все «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котенок!

Стала девочка котенка кормить.

Принесла овсяной каши —
Отвернулся он от чашки.

Принесла ему редиски —
Отвернулся он от миски.

Принесла кусочек сала.
Говорит котенок: — Мало!

Вот какой глупый котенок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они
на столе у
папы и попали котенку в лапы. Как помчался он вприпрыжку,
карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет — и цап-царап!
А потом загнал под шкаф.

Ждет на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа —
Не достать карандаша!

Вот какой глупый котенок!

Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.

Люди спрашивают: — Кто это у вас?

А девочка говорит: — Это моя дочка.

Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щечки?

А девочка говорит: — Она давно не мылась.

Люди спрашивают: — Почему у нее мохнатые лапы, а усы, как у папы?

Девочка говорит: — Она давно не брилась.

А котенок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котенок —

усатый, полосатый.

Вот какой глупый котенок!

А потом,

А потом

Стал он умным котом,

А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе
сто

первой школы.

Собака и ее тень — Толстой Л.Н.

Басня про собаку, которая переходила через реку по дощечке и несла мясо в зубах. Но увидела свое отражение в реке и бросилась в воду отнимать мясо у своего отражения.

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо. Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несет,— она бросила свое мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а свое волною унесло.

И осталась собака ни при чем.

Мораль: Надо ценить то, что имеешь. Не надо завидовать на чужое, пытаться это отнять. Половица «Хорошо там, где нас нет» полностью отражает мораль басни.

Ю. Лангройтер «А дома лучше».

— Ох, как я устала, Джоси! — проворчала мама Зайчиха. — Тебе всё приходится повторять по два раза! Когда же ты, наконец, уберёшь комнату? Ты так до сих пор и не умылся! И утреннюю зарядку сегодня не делал!

— Это я устал! — закричал в ответ зайчик Джоси. — Ты самая противная мама на свете! Я вообще уйду и буду жить у моих друзей!

У сестры Джоси Марты задрожали усики.

И у другой его сестры, Мэтти, тоже задрожали усики. У мамы усики не дрожали.

— Хорошо, — сказала она спокойно, — у каких друзей ты будешь жить?

— У сони Лары, барсука Рафи и у белочки Фипси.

А ещё у кузена Пепи, — перечислил Джоси.

— Ага, — сказала мама Зайчиха, — и у кого из них ты хотел бы жить больше всего?

— Какая разница, всё равно будет лучше, чем здесь, — сказал Джоси сердито.

Он упаковал свой рюкзак и отправился в путь.

Зайчишка Марта горько заплакала.

Зайчишка Мэтти тоже.

— Подождите, — успокоила их мама Зайчиха. — Он обязательно вернётся.

Первым делом зайчик Джоси пошёл к соне Ларе.

Всё семейство сонь очень обрадовалось, а мама Соня сказала:

— Я надеюсь, ты останешься с нами.

И она потрепала Джоси по шёрстке. «Но почесать у меня за ушками она не может, — подумал Джоси. — Это умеет только моя мама».

На обед были вкуснейшие корешки с крапивным салатом, а потом Джоси, Лара и остальные маленькие сони стали играть. Они рисовали, строили башни из кубиков, играли в магазин и переодевались.

— Ой! — вдруг закричал Джоси. — Что это?

— А, это ты просто наступил на шарик, — сказала Лара.

— Чуть ногу себе не сломал, — пожаловался Джоси. —

На полу столько всего валяется. Может быть, пора убраться?

— Не-а, — сказала Лара.

После вкусного ужина с маринованными луковицами тюльпанов все улеглись спать, потому что очень устали.

Среди ночи Джоси захотелось в туалет. Было так темно!

Он споткнулся об игрушечный магазин... и ударился о башню из кубиков.

А на обратном пути зайчонок поскользнулся на карандаше и упал прямо на брата Лары Лео.

Лара, — сказал на следующее утро Джоси, — мы всё равно будем дружить, но я не могу остаться жить у вас. Тут столько всего валяется, я буду всё время спотыкаться.

Все сони махали Джоси на прощанье, когда он уходил к своему следующему

другу, в семью барсуков.

— Тебе будет хорошо у нас, — сказала мама Барсучиха и обняла Джоси. «Это очень приятно, — подумал Джоси. — Но почесать у меня за ушками она не может. Это умеет только моя мама».

На обед был густой бобовый суп и фаршированные жуки.

Но их Джоси есть не стал.

У барсучка Рафи было не так много игрушек, чтобы об них спотыкаться. А играть в прятки в большой разветвлённой норе было очень интересно. Вот только мешал какой-то странный запах.

Джоси спал с Рафи и его двумя младшими братьями в одной комнате. Здесь тоже странно пахло. «Не мог бы Рафи хоть немножко меньше пахнуть?» — думал Джоси. На следующее утро Рафи разбудил зайчонка.

— Завтрак готов! — закричал он. — А потом мы опять будем играть!

— Разве вы не умываетесь по утрам, когда проснётесь? — спросил Джоси.

— Не-а, — улыбнулся Рафи. — Мы никогда

не умываемся. Только вылизываемся, чтобы быть немного почище.

— Потому-то от вас так и пахнет, — сказал Джоси.

— Это наш фирменный семейный запах, — засмеялся Рафи.

— Рафи, — сказал Джоси, — мы всё равно будем дружить, но я не могу остаться жить у вас.

Перед тем как пойти дальше, к белочке Фипси, Джоси хорошенько вымылся в ручейке.

Всё семейство белок очень обрадовалось приходу Джоси.

На столе сразу появилась тарелка с ядрышками, орехов и дубовыми листочками.

Мама Белка погладила Джоси по голове. «А вот за ушками она меня не почесала. Это может только моя мама», — подумал Джоси. В домике белочек всё было чисто прибрано. Никто плохо не пах.

И с белочкой Фипси Джоси мог целый день бегать и смеяться. Фипси показала ему, где их семья прячет съестные припасы. Джоси бы никогда не догадался! Всё было бы просто прекрасно, если бы не...

Да, если бы Джоси не надо было забираться на дерево, чтобы попасть в дом к белкам. Даже когда Фипси помогала ему, это было очень непросто. «По сравнению с этим наша утренняя зарядка вообще ерунда», — подумал Джоси.

А Фипси он сказал:

— Мы всё равно будем дружить, но жить у вас я, к сожалению, не могу.

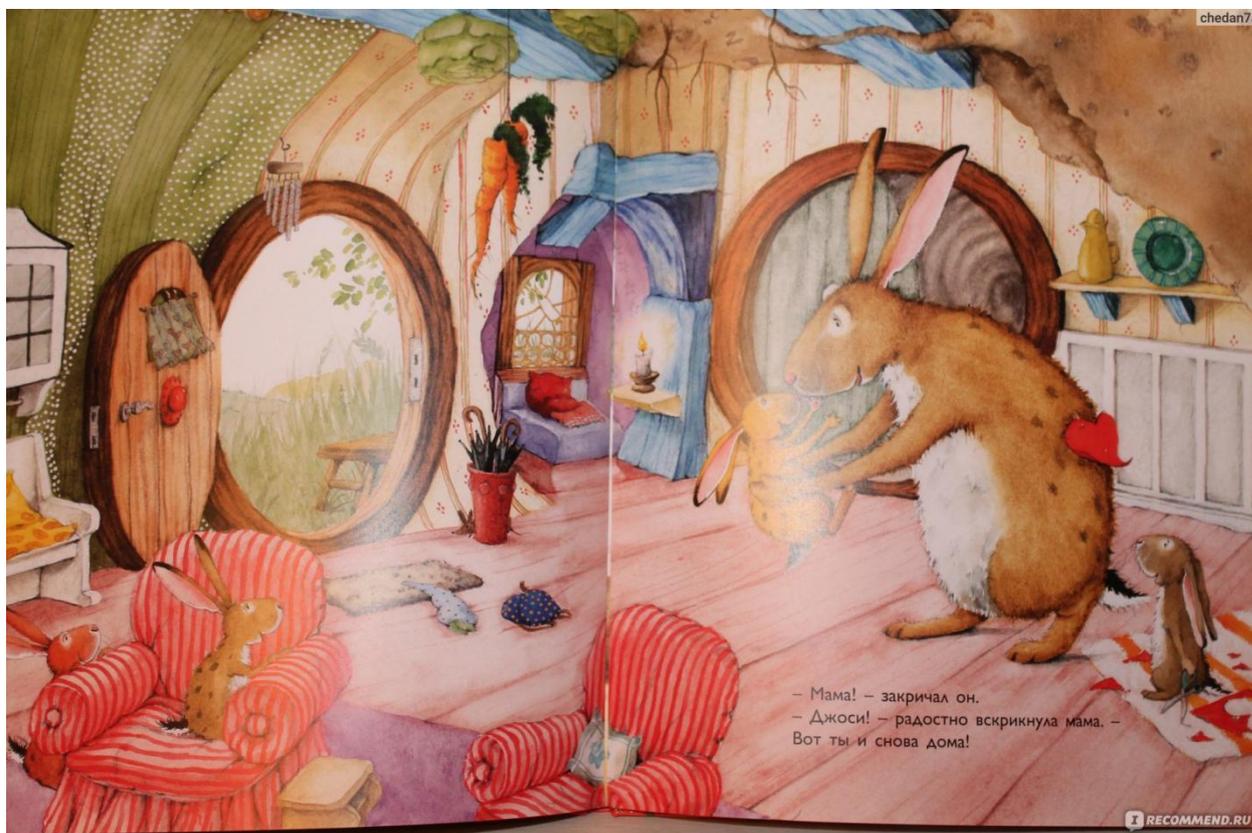
И Джоси отправился к своему кузену Пеппи. Он бежал через лес, по широкому лугу, через поле и мост рядом с деревней. Тётя Гезина крепко обняла его. «Она очень хорошая, но почесать меня за ушками не может, — подумал Джоси. — Это может только моя мама».

У кузена Пеппи было просто здорово. Джоси ни обо что не спотыкался. Никто плохо не пах. И в дом попасть было очень просто.

Были только радости: чудесные прогулки со всей семьёй, захватывающие игры с Пеппи и его друзьями и каждый день морковка. Или редиска! «Я здесь

остаюсь», -решил на второй день Джоси.
«Я здесь остаюсь», — думал на третий день Джоси.
Но что-то першило у него в горле.
«Я здесь остаюсь», — думал Джоси на четвёртый день.
Но что-то ныло у него в животе.
«Я здесь остаюсь», — думал Джоси на пятый день.
Но что-то колело у него в сердце.
На шестой день зайчик Джоси сидел и думал: «Все здесь меня любят. Я делаю только то, что мне нравится. У меня всё есть. Но мне чего-то ужасно не хватает».
И вдруг Джоси схватил свой рюкзак и бросился бежать.
Он пробежал через поле, через мост, проскакал через широкий луг, промчался через лес прямо к своему дому и распахнул дверь.
— Мама! — закричал он.
— Джоси! — радостно вскрикнула мама.
— Вот ты и снова дома!

*Зайчик Джоси поссорился с мамой Зайчихой.
Она всё время заставляет его заниматься уборкой, умываться по утрам и делать зарядку.
Джоси подумал, что у друзей ему будет гораздо лучше, и ушёл из дома. А после этого ему стало так грустно, что даже сердце защемило...*

Александр Блок

Ветхая избушка

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.

Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег...

Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...

В снежном доме будет
Резвая игра...
Пальчики застудят, —
По домам пора!

Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна, —
Ан, уж дом растаял,
На дворе — весна!

Корней Чуковский

Телефон

У меня зазвонил телефон.

— Кто говорит?

— Слон.

— Откуда?

— От верблюда.

— Что вам надо?

— Шоколада.

— Для кого?

— Для сына моего.

— А много ли прислать?

— Да пудов этак пять

Или шесть:

Больше ему не съесть,

Он у меня еще маленький!

А потом позвонил

Крокодил

И со слезами просил:

— Мой милый, хороший,

Пришли мне калоши,

И мне, и жене, и Тотоше.

— Постой, не тебе ли

На прошлой неделе

Я выслал две пары

Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал

На прошлой неделе,

Мы давно уже съели

И ждем, не дождемся,

Когда же ты снова пришьешь

К нашему ужину

Дюжину

Новых и сладких калош!

А потом позвонили зайчатки:

— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:

— Пришлите, пожалуйста, книжки!

А потом позвонил медведь

Да как начал, как начал реветь.

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!
— Повесьте, пожалуйста, трубку!

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

А потом позвонила свинья:
— Нельзя ли прислать соловья?
Мы сегодня вдвоем
С соловьем
Чудесную песню
Споем.
— Нет, нет! Соловей
Не поет для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?
Что за глупые газели!

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра? —
Я рассердился, да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру
Сто двадцать пять.

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чем дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш бегемот провалился в болото...
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придете —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрет, пропадет
Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!
Если могу, помогу!

Ох, нелегкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

Корней Чуковский

Федорино горе

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалась коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

Но, как черная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут побрякивают,
Через лужи, через лужи
перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,

Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошел, пошел, пошел,
пошел, пошел...

А на нем, а на нем,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть.
Чтоб посуду воротить:
«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?»

Вы в канаву упадете,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:

«Лучше в поле пропадем,
А к Федоре не пойдем!»

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, — промолвил медный таз, —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадуюшку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушел.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.

Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперед и вперед
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними из темного бора
Идет-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идет
И тихую песню поет:

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, невытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала.
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать.
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюда:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

Мориц Ю. П.
Дом гнома, гном — дома!

Стоит в лесу тесовый дом,
Дом гнома!
А в нём живёт весёлый гном,
Гном — дома!

Он кормит белок шишками,
За стол садится с мишками,
С пушистыми зайчишками
Да с мышками-норушками!
Он делится игрушками
С кукушками-болтушками,
С енотами и с дятлами,
С совой, обросшей патлами!

Он делится орешками
С косулями, с олешками,
С кротоми кропотливыми,
С бобрятами смешливыми.
Последним зимним яблоком
Он поделился с маленьким,
Совсем озябшим зябликом!

Но сказками-побасками,
Книжками-раскрасками,
Длинными былинами,
Шутками-малютками,
Сладкими загадками
Он делится с детишками,
С девчонками, с мальчишками!

Стоит в лесу тесовый дом,
Дом гнома!
А в нём живёт весёлый гном,
Гном — дома!
Откройся, дом тесовый,
Пусть выйдет гном весёлый!

Стоит в лесу тесовый дом,
Дом гнома!
А в нём живет весёлый гном,
Гном—дома!